

166. Лучший научно-фантастический фильм этого лета

– Точно, точно, это незаконное сооружение, сравняйте его с землёй!

На большом экране было видно, как посреди грязи и неплодородной земли огромный бульдозер с логотипом MNU двинулся прямо на барак, после чего барак с шумом постепенно развалился и сплюснулся.

Неподалёку туда-сюда взволнованно и мучительно носился взрослый креветкоподобный гуманоид зелёного цвета, который затем что-то прорычал на одетого в форму заведующего Роберта Дауни-младшего. У него был разгневанный вид. Его ребёнок стоял рядом, держа в руках потрёпанную тканевую куклу медведя и растерянным взглядом уставившись на разрушенный барак.

А команда MNU, отвечавшая за выселение, и люди из телевизионной съёмочной группы увлечённо общались в стороне. Роберт, которому, судя по его лицу, данная ситуация показалась забавной, расплывшись в улыбке, обратился в камеру:

– Этот тип говорит, что это его дом, ха-ха! – он повернулся к креветкоподобному гуманоиду и прикрикнул: – Это не твой дом, эта планета и эта земля не ваши! Вон, вон, вон отсюда!

Он злобно помахал кулаком и принял стойку, словно собирается наброситься на гуманоида и избить его. Гуманоид, завыв, поднял руки вверх, показывая, что не имеет дурных намерений. Роберт снова весёлым, бодром голосом сказал в камеру:

– Видели? Видели? Некоторые из них такие трусливые, смех, да и только! Если возьмёте камень, они могут ещё и обмочиться.

Окружающие люди захохотали, лишь несколько сопровождающих военных пренебрежительно ухмыльнулись. Как раз в этот момент зелёный гуманоид внезапно издал раздражённый визг и устремился к Роберту, который до сих пор вихлял телом и говорил: «Всё зальют своей мочой». В тусклом кинозале тут же раздались испуганные крики!

Пум! Вслед за звуком выстрела гуманоид страдальчески согнулся, его правое колено, куда попал выстрел, превратилось в кровавое месиво. Лысый полковник, наставив пистолет на гуманоида и издавая глумливый, кровожадный смех, раз за разом нажимал на спусковой крючок. Простреленными оказались также левое колено, обе руки, живот и грудь.

Пока Роберт кричал: «Эй, это противозаконно, не убивай его!», он нацелился на голову дёргавшегося в конвульсиях на земле гуманоида и прострелил ему черепушку. Полковник, ухмыльнувшись, посмотрел на рыдавшего инопланетного ребёнка и с ухмылкой промолвил:

– Что уставился, мелкий клоп? Почему? Потому что вы заслуживаете смерти.

Договорив, он с несколькими подчинёнными пошёл прочь как ни в чём не бывало.

– Это не надо снимать! – Роберт со слегка скривившимся лицом посмотрел в камеру, после чего прикрыл руками объектив. – Не снимай, потом вырежешь этот кусок.

Зрители сохраняли гробовое молчание. Эвелин почувствовала, как тяжело стало биться её сердце, каждый удар будто требовал особых усилий, а по всему телу постепенно пробежали мурашки, есть попкорн уже давно не хотелось. В подобном состоянии находились почти все зрители вокруг, их попкорны и напитки были отставлены в сторону. Келли Дойл, сильно

хмурясь, приглушённым голосом произнесла:

– Видимо, и впрямь ничего смешного не будет.

Поначалу у всех было спокойное настроение с некоторой примесью горячего желания увидеть интересное представление. Они нисколько не сочувствовали пришельцам, которых изолировали, выставляли в качестве экспонатов и использовали для шоу, ведь последние являлись отбросами, которые любят всё крушить и убивать. Но после показа района №9 у зрителей начали возникать душевные противоречия: MNU и люди совершали абсолютно бесчеловечные злодеяния, а инопланетяне, похоже, не были такими уж плохими.

– Адам, пойдём отсюда, – подавленным тоном обратилась к поглощённому просмотром бойфренду молодая девушка с длинными красно-коричневыми волосами. – Не могу дальше смотреть, слишком жестоко.

Адам никак не отреагировал и, как одержимый, продолжал заворуженно пялиться в экран. Лишь после того, как она несколько раз дёрнула его за руку, он отозвался:

– Ты шутишь? Рейтинг R таким и должен быть, интересно же смотреть! Брось, Лили, ты разве не давно ждала этот фильм?

Лили кивнула и вздохнула:

– Но это фильм волшебного юноши!..

Она увидела, как на экране возбуждённый Роберт собирается сжечь здание, где выращивались инопланетные зародыши, и вскинула брови, поражённо вымолвив:

– Волшебный юноша спятил.

Продолжая смотреть, она тоже увлеклась просмотром и больше не желала уходить из кинотеатра.

В Шраин-Аудиториуме кинокритики тоже хранили молчание и были погружены в просмотр. Бен Манкевич, писавший на заказ статьи для журнала «В кино», потирал подбородок и задумчиво смотрел в экран. Спустя всего 20 минут после начала сеанса этот фильм уже казался весьма непростым, был очень своеобразным, здешние инопланетяне не имели никаких устаревших предустановок. Изумляло то, что технически продвинутые пришельцы смогли так низко пасть...

Подумав об этом, Бен Манкевич невольно улыбнулся. Если больше ничего, кроме этого, не покажут, этого будет недостаточно.

– Они совсем...

На экране барак, где выращивались инопланетные зародыши, запылал ярким пламенем, раздались странные хлопки, а также смех Викаса и его товарищей. У Джессики будто перехватило дыхание, она сильно сжала руку Ван Яна, не в состоянии что-либо сказать:

– Боже, так поступить...

– Ага, он скоро поплатится, – с лёгкой, спокойной улыбкой сказал Ван Ян. Это было только начало.

Роберт в костюме и кожаных туфлях, глядя на себя в экране, подумал о том, что ему скоро придётся пережить, и, покачав головой, с усмешкой промолвил:

– Ох, бедный Викус.

Вскоре Викус во время обыска барака забрызгался энергетической жидкостью, которую Кристофер Джонсон собирал двадцать лет. Ему стало плохо, он закончил на сегодня работу и возвратился в компанию. У него начали появляться первые признаки мутации: из носа текла чёрная кровь, выпадали ногти, шатались зубы. Он в ужасе вернулся домой.

– «Превращение»! – не удержавшись, вскрикнула с шокированным выражением лица белокурая девушка в одном из кинотеатров Сан-Франциско. – «Превращение», Кафка, он... Викус превращается в инопланетянина.

Её крик привлёк к ней недовольные взгляды окружающих. Кому-то рядом показалось, что в её словах есть смысл, человек невольно спросил с недоумением:

– Превращение?

Девушка, хлопая глазами, то ли отвечала на вопрос, то ли разговаривала сама с собой:

– Район №9 – это тюрьма. Это история о том, как после превращения от героя отказывается весь мир и он в отчаянии умирает.

Действительно, когда Викус в исполнении Роберта был доставлен в больницу в связи с обмороком, врач разрезал марлевую повязку на его левой руке и обнаружил, что у того рука уже была как у креветкоподобного гуманоида. Викус тут же в замешательстве подскочил и безудержно закричал:

– А-а-а... Что это... А-а...

– Ого... – при виде превращающегося в пришельца Вика 3550 кинотеатров и Шрайн-Аудиториум заполнили изумлённые крики. Из-за того, что история тщательно держалась в тайне, зрители только сейчас узнали... Превращение? Что происходит? Эвелин неестественно съёжилась, на лбу из-за волнения выступили мелкие капли пота. Клэр, тараща глаза, наклонилась вперёд. Человек превращается в жукоподобного гуманоида? Она ахнула:

– Круто!

«Похоже на “Превращение”», «Здорово, что задействована эта идея!» – на лицах критиков проскользнуло воодушевление, они машинально выпрямились и уже ощутили запах “классического кино”!

Кирк Ханикатт, критик из журнала «Hollywood Reporter», сделав глубокий вдох, бросил взгляд на первый ряд. Этот молодой человек действительно невероятен! Задумка довольно оригинальная, переломный момент с превращением открывает зрителю глаза на историю, жестокое обращение с пришельцами возмутительно, Викус изначально гонитель, но сейчас он сам превращается в пришельца. Можно предвидеть, что дальше будет впечатляющий сюжет!

– Если хотите пропустить классический фильм... – Натали положила в рот попкорн и, глядя на сидевшую рядом девушку с красно-коричневыми волосами, пробормотала: – Омн, тогда вам, омн, заранее стоит уйти!

Адам и Лили повернули головы к ней и в тусклом свете различили лишь силуэт. Не придав значению этим словам, они переключили внимание обратно на экран.

Проигрывавшееся на киноплёнке видео всё сильнее отбивало у людей желание есть попкорн, но, помимо этого, ещё и вызывало рвотное чувство. Фанаты же культового кино пребывали в восторге. На экране тем временем показывалось, как Викуса исследовали в секретной лаборатории штаб-квартиры MNU. После ряда бесчеловечных опытов тесть договорился с высокопоставленными лицами MNU о его вскрытии.

Далее Викус самозабвенно сопротивлялся, застрелил из инопланетного оружия охранников MNU и сбежал из комнаты для вскрытий. Затем зрителям была продемонстрирована огромная лаборатория. Даже многие киноманы, привыкшие к просмотру культовых кровавых фильмов, испытали некий дискомфорт. Потому что в лаборатории присутствовали не только откровенные насилие и кровь, но и мрачность и подавленность, от которых перехватывало дыхание. На стенах висели куски тел, на столах валялись горки кожи, лежали тарелки с глазами яблоками, также наблюдалось бездыханное тело несчастного инопланетного ребёнка.

«Твою мать, ну и безумие, и как этому ещё не присудили рейтинг NC-17? – размышлял Эндрю, опытный фанат культового кино, неожиданно вздрогнув и восхищённым взглядом уставившись на экран, как на сокровище. – Боже, спецэффекты радуют глаз, какое же всё-таки клёвое высокобюджетное культовое кино... Эти трупы, эти мышцы выглядят очень реалистично. Вот бы в Голливуде прибавилось ещё несколько волшебных юношей...»

Но критики увидели не только трупы пришельцев. На стене висел логотип компании MNU, рядом с которым был рисунок Земли, олицетворяющий всё человечество. Они знали, откуда исходит подавленность в этом эпизоде – из этого немого обвинения. Возможно, каждый человек в той или иной степени признаёт, что “человек вовсе не хорошее существо”. Сколько животных из-за человеческой жадности и выгоды было убито и освежёвано, как и креветкоподобные гуманоиды? Где нижняя граница человечности?

Но обычные зрители вряд ли будут задумываться о стольких вещах. При просмотре фильма они сперва следят за историей, а уже после просмотра начинают анализировать увиденное. В это время в каждом кинозале 3550 кинотеатров царила мёртвая тишина, раздавались лишь музыка и звуки из фильма. Не потому, что там не было зрителей, а потому, что все смотрели с необычайным напряжением. Ощущение правдивости, который насадил вирусный маркетинг, вкупе с безупречными спецэффектами и приёмами псевдодокументального кино заставили зрителей незаметно для себя погрузиться в атмосферу фильма. Они не желали пропустить ни одной сцены.

Они совсем позабыли о времени и о том, что смотрят кино, словно вся история происходит по-настоящему, словно они и есть Викус.

– Милая, не бросай меня, не надо...

Звучала слабая, печальная мелодия, Роберт в сумерках сидел на пустыре, где повсюду был разбросан мусор, лил слёзы и решительным, но вместе с тем умоляющим голосом говорил в мобильник:

– Поверь мне, я не занимался сексом с этими клопами, я люблю тебя, не ставь на мне крест...

Его жена, хныча, сказала:

- Викус, я хочу поверить тебе, но... Позволь мне уйти.

Ту-ту-ту... Роберт, крепко сжимая телефон, тихо заплакал, взгляд наполнился отчаянием. Спустя всего несколько секунд плача он вдруг гневно зарычал, отшвырнул мобильник, с криком потянулся руками к своей коже, которая и так должна была скоро отпасть, и сразу оторвал большой кровоточащий кусок. Он тут же завыл от резкой боли, повалился наземь и зарыдал, отчего у него пошли сопли и слёзы чёрного цвета.

- Господи... - зрители будто могли почувствовать эти страдания: всеми брошенный, скоро превратится в креветкоподобного гуманоида... Эвелин вытирала слёзы, сердце так болело, точно его придавили большим камнем; Лили с силой сжимала правой рукой руку своего парня Адама, а левой вытирала слёзы; Клэр, чей нос покраснел, всхлипывая, тихо пожаловалась:

- Чёртов волшебный юноша, зачем надо было такое снимать...

У несметного количества зрителей болело сердце, у многих девушек бесконтрольно хлестали слёзы из глаз. А главные актёры «Похмелья» пребывали в абсолютном шоке. Кто настоящий волшебный юноша? Тот, кто снял этот гнетущий, сводящий с ума, полный мрачности и безнадежности фильм, или тот весёлый молодой режиссёр с великолепным чувством юмором, который на съёмках устраивал розыгрыши и демонстрировал кунг-фу?

«Правильный ли я сделала выбор?» - внезапно забеспокоилась Шарлиз Терон, одетая в красное платье с декольте. Комедия волшебного юноши правда будет смешной? Пусть сценарий и сами съёмки были смешными до слёз, зато фильм, что сейчас шёл на большом экране, был слишком жутким. Она посмотрела на сидевшего справа внизу Ван Яна и увидела, как тот о чём-то перешёптывается с Джессикой, у которой было страдальческое лицо.

Находившийся в задней части зоны для почётных гостей Джошуа вздохнул. Теперь он понял, почему Ян хотел снять комедию и что означает фраза "хочу хорошенько развлечься"! Даже он, Джошуа, такой суровый, крутой парень впал в уныние при просмотре этого фильма! Стоит и впрямь хорошенько развлечься, иначе можно с ума сойти!

В Торонто, в тусклом кинозале хмурилась Рейчел, у неё болело сердце за Викуса, а также за того паренька, что просидел в тюрьме некоторое время. Ему наверняка было одиноко и мучительно?

Нью-Йорк. Натали молча жевала попкорн и окинула взглядом окружающих зрителей. Повсюду как будто сидели рыдающие чувствительные девочки. Она провела пальцами возле глаз, из которых не текло никаких слёз, и прошептала:

- У меня плохо развиты слёзные железы.

На большом экране продолжалась история. Викус решил, что вместе с Кристофером Джонсоном заберёт силой энергетическую жидкость из штаб-квартиры MNU. Они позвали с собой нескольких пришельцев с относительно высоким IQ и устроили кровавую бойню в тщательно охраняемой штаб-квартире MNU. В итоге в живых остались только Викус и Кристофер, они успешно забрали энергетическую жидкость и примчались на машине обратно в район №9, готовясь попасть на инопланетный корабль.

Услышав, что жидкости хватит либо для того, чтобы снова запустить корабль и вернуться на родину Кристофера, либо вылечить мутацию, Викус оглушил Кристофера и выбрал последний вариант. В это время MNU отправила огромное количество военных из сухопутного и воздушного отрядов, которые ворвались в район №9 и приступили к масштабному розыску.

Намечался решающий бой в финале фильма.

– Ох, – Эвелин съёжилась, держась правой рукой за лоб, и, продолжая пристально смотреть в экран, с трудом пыталась сдержать чувство тошноты. Камера на протяжении всего фильма тряслась и особенно сильно тряслась во время этого боя. Встряски, взрывы, кровь и плоть, с одной стороны, возбуждали и держали в напряжении Эвелин, ей так и хотелось собственноручно истребить этих гадких людей, но, с другой стороны, у неё кружилась голова, её подташнивало.

– Три года, я обещаю! Я вернусь через три года! – пообещал во время обстрела Кристофер Викусу, управлявшему экзоскелетом. – Ещё увидимся, мой друг!

С этими словами он нырнул в перевернувшуюся бронемашину. Выполненный в форме насекомого экзоскелет сдерживал град пуль, его механические руки перевернули бронемашину на колёса. Кристофер немедленно поехал к упавшему на землю мини-кораблю.

Сидевший в экзоскелет Викус показал многозначительную улыбку, медленно развернулся, перед ним был многочисленный военный отряд. Одни солдаты лежали на земле, другие прятались возле барачков и за перевернутыми бронемашинами, окутанными чёрным дымом. Все они без конца стреляли в Викуса. Экзоскелет вдруг с грохотом помчался вперёд и, приподняв руки, нацелился на них.

Викус, чьи глаза, лоб и губы уже трансформировались, яростно заорал:

– Сдохните!

Из крупной руки, походившей на пулемёт Гатлинга, изверглись крупные снаряды и полетели к зафиксированным целям!

В следующий миг на большом экране крупным планом были резко взяты военные. Камера пронеслась по их изумлённым либо ещё не успевшим как-либо отреагировать лицам. Всего за несколько секунд у сконцентрировавшихся зрителей возникло головокружение. В конце камера зафиксировалась на лице рослого военного, лежавшего на земле. Он растерянно раскрыл рот и вымолвил:

– Fuck.

Бум! Все снаряды попали точно в цели и создали энергетические взрывы. Все военные в этой зоне мгновенно превратились в мясной фарш! Видео вдруг замедлилось, за одну замедленную секунду можно было отчётливо разглядеть разлетевшиеся в разные стороны куски мяса и брызги крови, которые затем попадали вниз и окрасили в красный цвет землю, бараки и бронемашины.

– Вот так, всех их уничтожить! – воодушевились зрители в 3550 кинотеатрах и Шрайн-Аудиториуме, радуясь жестокой смерти подонков. В кинозалах поднялся редкий за сегодняшний вечер галдёж: «Всех убить!», «Больше, больше!»

– Буэ, буэ... – Эвелин наконец не выдержала, возбуждённая, пошатнувшаяся нервная система внезапно вызвала неконтролируемый рвотный рефлекс. Она тут же нагнулась вперёд и выблевала сегодняшний ужин и попкорн наружу, на полу образовалась большая лужа полупереваренной еды.

– Ой, ой! – сидевшие по бокам от неё Келли и белый русский парень рефлекторно подскочили, но

все равно оказались неслабо забрызганы. Окружающие оглянулись и начали перешёптываться.

Русый парень выглядел потрясённым. Увидев, что его обувь полностью в блевотине, он невольно закричал:

- Что это за херня?!

Эвелин побледнела как смерть, страдальчески облокотилась о спинку сидения и сказала:

- Прости, ох, я извиняюсь...

Келли, заметив, что подругу будто охватил паралич, поспешила осведомиться:

- Эвелин, ты в порядке? Боже, не пугай меня!

Эвелин неловко отмахнулась:

- В порядке, в порядке, просто голова кружится, и в груди как будто всё сдавило.

Другие зрители зашумели:

- У неё такой несчастный вид, как у мышки.

- Перестань, а то меня сейчас самого вырвет...

- Понимаю её, волшебный юноши в этот раз слишком жесток...

Русый парень, ошеломлённый, схватился за голову и со вздохом вымолвил:

- Красавица, и бурно же ты реагируешь на фильм!

Келли, закатив глаза, пожала плечами. Сейчас рвота была сущим пустяком по сравнению с тем, как её подруга чуть от страха не померла при просмотре «Паранормального явления»!

- Мне так неловко, прости... - лицо Эвелин от стыда залилось краской. Какой позор, как можно было не вытерпеть!

Стоявшая рядом Келли, упёршись рукой в бок, беспомощно сказала:

- Эвелин, тебе не следует смотреть фильмы волшебного юноши, это слишком опасно для тебя. И как теперь быть?!

Русый парень, тяжело вздохнув, сел обратно на место и, не обращая внимания на рвоту и специфический запах, дальше стал пялиться в экран. Приближался конец фильма, и он не мог позволить, чтобы этот безобразный инцидент помешал ему досмотреть!

Посреди ожесточённого боя огромный корабль наконец был запущен Кристофером и его сыном, весь Лос-Анджелес затрясся, стёкла небоскрёбов и автомобилей потрескались. Военные направили большую группу истребителей, но инопланетный корабль не имел намерения сражаться, лишь поднялся ввысь и улетел. После того как Викус бешено расправился с массой военных в районе №9, его экзоскелет от повреждений окончательно развалился на части.

- Вы что удумали?! - в тот момент, когда оставшийся в живых лысый полковник с пистолетом в руке издевался над Викусом и собирался его убить, из окружающих барачков неожиданно

выбежало множество креветкоподобных гуманоидов. Невзирая на пули, они набросились на полковника и растерзали его под истошные вопли. Сперва ему оторвали ноги и отбросили в сторону, кровь фонтаном хлынула из ран, затем настал черёд рук, после чего ему разорвали живот, всю землю залили кишки. В самом конце была оторвана голова.

Большой экран на секунду потух, далее появились кадры из телепрограмм и репортажей. Ведущий на канале NBC с серьёзным видом говорил:

- В ходе операции по поимке Викаса мы потеряли много замечательных людей, не сосчитать сколько семей лишилось сыновей, мужей, отцов. Они переживают невыносимое горе.

Он сделал паузу и скорбно произнёс:

- Давайте почтим их минутой молчания.

На экране вдруг запустилась видеозапись, как лысый полковник со своим маленьким ребёнком весело играет на лужайке. Его лицо было преисполнено отцовской любви, он жизнерадостно смеялся, точно большой ребёнок.

- Он был благородным мужчиной, любившим и оберегавшим свою семью, крайне досадно, что он погиб, - огорчённо рассказывала в камеру белая соседка.

Затем ещё один мужчина средних лет сказал:

- Он был лучшим из всех, кого я знал. Пусть временами он бывал вспыльчивым, но он был хорошим человеком.

- Папа, где папа... - кричала, рыдая, дочь полковника, которой было несколько лет. Нежные щёчки были залиты слезами. Жена полковника обняла девочку за голову, молча плача. А в руках у ребёнка была новенькая чистая тканевая кукла медведя.

Увидев эту сцену, большинство зрителей в тысячах кинозалах почувствовали, как сжались их сердца, будто их что-то пронзило. За что? Лили изумлённо промолвила:

- В начале фильма инопланетный ребёнок тоже держал в руках такого медведя, о боже...

Адам наморщился, смутно что-то ощутил и озадачился:

- Они все мертвы, но их дети несчастны, кто заслужил смерти?

Кинокритики, сидевшие в Шрайн-Аудиториуме, погрузились в себя. Каждый анализировал и вкушал смысл определённого порядка сцен. Лысый полковник безжалостно расправился с зелёным гуманоидом, а в конце его самого безжалостно разорвали в клочья; слёзы и игрушки двоих детей... Дыхание Бена Манкевича слегка участилось. Так всегда происходило, когда он смотрел классические картины. Он задумался: «Человеческая натура не может быть абсолютно хорошей или плохой? Выступление против войны? За мир?»

«Волшебный юноша чересчур амбициозен, но... сделано неплохо, фильм заслуживает глубоких размышлений, есть, что повспоминать, - восхищался про себя Кирк Ханикатт из «Hollywood Reporter». - После этих сцен с полковника снят шаблонный образ злодея, он превратился в живого человека, человека со сложной человеческой натурой».

А что же Викас? Кирк дальше смотрел в экран. Вновь включились псевдодокументальные

записи. Отец Вика с каменным лицом произнёс:

– Я не знаю правды, хочу, чтобы кто-нибудь мне рассказал.

Мать Вика, на лице которой читались одновременно гнев и скорбь, с покрасневшими глазами сказала:

– Он убил много невиновных людей. С тех пор как он совершил такой постыдный поступок, для меня он уже мёртв.

После монологов родственников и друзей в кадре неожиданно появился сам Вика. Он сидел за письменным столом, держа свадебную фотографию со своей женой, и с улыбкой рассказывал:

– Все говорят, что моя жена ангел, но вот здесь она настоящий ангел.

– Не верю, что он способен на такое, он самый лучший мужчина, я до сих пор ежедневно думаю о нём... – с нежным, ностальгическим выражением лица говорила жена Вика, глаза которой постепенно покраснели. – Обычно я задумываюсь, почему он тогда не позвонил мне? Что ему мешало?

Опа! В кинозалах раздались изумлённые крики, зрители обменялись растерянными взглядами. То есть получается, человек, ранее ответивший на звонок Вика, наверняка был сотрудником MNU, который симитировал голос его жены? В этот миг многие девушки и некоторые парни почувствовали жар в груди, их глаза наполнились влагой, ими овладели бешенство и подавленность, от отчаяния им хотелось всё крушить. Чёртов волшебный юноша! Как так можно?!

На экране с высоты птичьего полёта показались трущобы на песчаной отмели, была дана кое-какая информация о дальнейших событиях: «После того как состоялось переселение инопланетян, район №9 был ликвидирован. Сейчас в районе №10 изолировано 3 миллиона пришельцев, и их население продолжает расти...»

Под заунывную, одинокую музыку показался зелёный креветкоподобный гуманоид, сидящий на мусорной свалке посреди руин, вдалеке стояли потрёпанные бараки. Он крутил в руках игрушку и смотрел в направлении объектива камеры. Затем он осмотрел доделанную летающую вертушку в руках, резко потёр ладонями, и вертушка взлетела в небо. Он, задрал голову и посмотрел вверх, камера тоже не спеша отъехала вверх. Крутящаяся вертушка одиноко поднималась всё выше и выше в лазурное небо...

«Режиссёр: Ван Ян, продюсеры: Ван Ян, Стивен Маккоу, в главных ролях: Роберт Дауни-младший...»

– О! – изумлённо воскликнули критики. На экране, где поднимались вверх титры, будто по-прежнему была недавняя сцена. Бен Манкевич сглотнул слюни, сердце быстро забилося. Та сцена словно рассеяла мрачность и безнадежность, которые сопровождали весь фильм, и дала ощутить уют и тепло, но вместе с тем заставила ощутить прохладу, пронзающую сердце. Летающая вертушка олицетворяла свободу, красоту и надежду; она летела в небесную высь, стремясь покинуть район №10, олицетворяющий изоляцию, грязь и безнадежность...

Но удастся ли ей покинуть? Вика одиноко смотрел в небо. Ждал ли он внезапного возвращения Кристофера Джонсона? Или тосковал по своей жене?

Человеческая натура, расовая дискриминация, свобода, добро и зло, против войны...

Волшебный юноша задрал высокую планку, но хорошо потрудился. Бен Манкевич неловко потирал лоб, не в состоянии поверить, что этот фильм снял 22-летний парень, потому что он уже придумал, как прокомментировать «Район №9»: это великий фильм, это... лучший научно-фантастический фильм этого лета.

Даже лучший фильм 2002 года. Бен покачал головой. Невообразимо, просто невообразимо! Попадёт ли на «Оскар»? Определённо. У фильма были все шансы.

– Волшебный юноша, ненавижу его... – без конца плакала Лили, вытирая слёзы, и по-прежнему неотрывно глядела в экран в надежде на то, что после титров вдруг появится какая-нибудь радостная сцена.

В полном зале до сих пор никто не шумел, каждый, похоже, вспоминал фильм и размышлял о нём либо тоже ждал каких-нибудь пасхалок.

Натали с каменным лицом смотрела на экран, корзина попкорна уже давно опустела. Она вдруг сделала длинный выдох и сказала:

– Fuck.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1409661>